

Научная статья

УДК 94(470.51)“189/192”

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.56.8

Евреи Ижевска по материалам переписей населения 1897 и 1926 гг.

Татьяна Анатольевна Васина¹, Анна Михайловна Субботина²

^{1, 2} Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск, Россия

¹ tatjasch@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0432-8671>

² annnamisu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3152-5884>

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа данных Первой всеобщей переписи населения 1897 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г. по евреям Ижевского завода и г. Ижевска. Исследование основано на материалах обеих переписей из фондов Центрального государственного архива Удмуртской Республики. Авторы делают выводы об изменении некоторых социально-демографических характеристик под влиянием новых условий жизни еврейского населения в советский период. Отмечается, что снятие многочисленных законодательных ограничений царской власти после революции 1917 г. способствовало появлению в Ижевске молодых специалистов, расширению сферы профессиональной деятельности, увеличению количества домохозяйств, состоявших из одного человека. При этом сохранилась ориентация еврейского населения на занятость в сфере торговли, общественного питания, бытового обслуживания, создание семьи и рождение детей.

Ключевые слова: еврейское население, Первая всеобщая перепись населения 1897 г., Всесоюзная перепись населения 1926 г., Ижевск, Ижевский завод, Вятская губерния, Удмуртия.

Для цитирования: Васина Т. А., Субботина А. М. Евреи Ижевска по материалам переписей населения 1897 и 1926 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 4 (56). С. 124—135. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/56/8_56_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.56.8.

Original article

Jews of Izhevsk based on the population censuses of 1897 and 1926

Tatyana A. Vasina¹, Anna M. Subbotina²

^{1, 2} Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russia

¹ tatjasch@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0432-8671>

² annnamisu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3152-5884>

Abstract. The authors of the article present the results of a comparative analysis of the data of the First General Population Census of 1897 and the All-Union Population Census of 1926 on the Jews at Izhevsk Factory and in Izhevsk. The materials of both censuses from the funds of the Central State Archive of the Udmurt Republic are the basis of the study. The authors draw conclusions about the change in some social and demographic characteristics under the influence of the new living conditions of the Jewish population during the Soviet period. They note that when the numerous legislative restrictions of the tsarist government were lifted after the 1917 revolution, Jews expanded their professional activities, young professionals came to Izhevsk, and the number of single-person households increased. At the same time, the Jewish population remained focused on employment in trade, catering, consumer services, starting a family and having children.

Keywords: Jewish population, First General Population Census of 1897, population census, All-Union Population Census of 1926, Izhevsk Factory, Izhevsk, Vyatka province, Udmurtia.

© Васина Т. А., Субботина А. М., 2025

For citation: Vasina T. A., Subbotina A. M. Jews of Izhevsk based on the population censuses of 1897 and 1926. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 4 (56), pp. 124—135. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.56.8>.

Введение

Переписи населения представляют собой ценный исторический источник, который может раскрыть различные аспекты жизни населения страны, отдельного региона, населенного пункта, народа. Особый интерес представляет сопоставление данных нескольких переписей во временной динамике, что позволяет выявить произошедшие изменения, наметившиеся тенденции и проблемы. Переписи 1897 и 1926 гг. характеризуют разные периоды в истории России, которые существенно отличались по социально-экономическим, политическим, культурным условиям. Еврейское население эти изменения затронуло особенно сильно, так как революция 1917 г. привела к упразднению многочисленных ограничений царского периода. В статье на основе сравнительного анализа данных переписей 1897 и 1926 гг. исследуется вопрос о том, как изменились социально-демографические характеристики евреев г. Ижевска. Полученные результаты могут способствовать дальнейшим сравнительным исследованиям материалов переписей для изучения еврейского и другого населения конца XIX — первой четверти XX в. на региональном и общероссийском уровнях.

Существующая научная литература затрагивает лишь отдельные аспекты темы. Небольшое количество исследований посвящено еврейскому населению Ижевска [5], Вятской губернии [6; 7; 10; 14; 15]. Книга «Еврейское счастье» [5] знакомит с воспоминаниями евреев, живущих в городе ныне или проживавших там в прошлом. Поскольку эти воспоминания принадлежат нашим современникам, они относятся к более позднему периоду, их сложно соотнести с 1920-ми, тем более с 1890-ми гг. Интерес представляют работы, раскрывающие разные стороны жизни Ижевска в изучаемое время [2; 3]. Для понимания местной ситуации имеют значение исследования, рассматривающие этноконфессиональные вопросы и материалы переписей 1897 и 1926 гг. в общероссийском [4; 8; 9] и региональном [1] контекстах. Авторы многочисленных работ, посвященных изучению евреев России и отдельных ее регионов, достаточно часто обращаются к опубликованным обобщенным материалам Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., значительно реже — к данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. Сравнительные исследования на основе сведений обеих переписей существуют в ограниченном количестве. Между тем такой подход открывает новые перспективы для понимания динамики демографических и социально-экономических процессов среди евреев и других народов. Интерес представляет работа А. Г. Манакова и Т. А. Коротаевой, в которой результаты переписей 1897, 1926 и 1939 гг. используются для определения тенденций «в расселении евреев в раннесоветский период» [9, с. 32].

В настоящей статье впервые осуществлен сравнительный анализ сведений о евреях г. Ижевска по переписям населения 1897 и 1926 гг.

Цель исследования — на основе данных переписей выявить, какие изменения произошли в социально-демографических характеристиках еврейского населения г. Ижевска в 1926 г. по сравнению с 1897 г.

Задачи исследования предполагают сравнительный анализ выявленных по переписям населения 1897 и 1926 гг. показателей, характеризующих евреев Ижевского завода и Ижевска по четырем направлениям: 1) количественный состав; 2) занятие профессиональной деятельностью; 3) уровень грамотности; 4) состав и тип семьи.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1890—1920-х гг. Территориальные рамки включают в дореволюционный период селение Ижевского завода Сара-

пульского уезда Вятской губернии, в советское время — г. Ижевск Вотской (Удмуртской) автономной области.

Статья основана на анализе материалов (переписных листов, семейных карт, владенных ведомостей, сводных данных по грамотности) Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г. по г. Ижевску из фондов Сарапульской уездной переписной комиссии (236) и Управления народнохозяйственного учета областной плановой комиссии г. Ижевска Удмуртской АССР (Р-35) Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР).

Обе переписи имели обширную программу, позволяющую выявить различные демографические и социокультурные характеристики: пол, возраст, состав семьи, профессиональные занятия, грамотность, родной язык и др. По некоторым аспектам переписи различаются в подходе, что обусловлено разными идеологическими концепциями времени. В конце XIX в. для царского правительства приоритетными были вероисповедание и сословная принадлежность. Православные евреями не считались. Исповедующие православие носители еврейских фамилий (Гешиктер, Рабинович, Пихлер, Шнайдерман и др.), как показывают материалы по Ижевскому заводу, в качестве родного языка отмечали русский. Сословие в значительной степени определяло комплекс прав и обязанностей гражданина. В переписи советского периода акцент делался на этнической принадлежности (народности), которая не должна была подменяться религией и могла отличаться от родного языка, и классовом подходе. Вероисповедание в стране с атеистической идеологией не фиксировалось, хотя во владенных ведомостях культовое назначение зданий указывалось. Классовый подход выразился в классификации по отношению к наемному труду (хозяин, одиночка, наемный рабочий, служащий и др.).

В статье при подсчете количества евреев г. Ижевска по переписи 1897 г. учитывались иудеи по вероисповеданию, по переписи 1926 г. — евреи по народности. Определенные сложности есть в сопоставлении данных по профессиональным занятиям. То, что в переписи 1897 г. записывалось как ремесло, в 1926 г. могло проходить по разным категориям: рабочий, кустарь-одиночка, хозяин. Принимая во внимание эти различия, при подсчете учитывались отрасли народного хозяйства и виды профессиональной деятельности (здравоохранение, образование, общественное питание, торговля и т.д.). К исследованию были также привлечены обобщенные опубликованные данные переписи 1897 г. [12].

Некоторую трудность в идентификации конкретных представителей еврейского населения г. Ижевска создает и вариативность написания их фамилий и имен. Это было характерно для обоих периодов даже в официальных документах. При изучении материалов переписи ситуация осложняется тем, что сведения фиксировались со слов, без предъявления документов. Еврейские имена и фамилии могли быть непривычны на слух русскоязычным переписчикам.

Результаты исследования

По результатам Первой всеобщей переписи 1897 г. в Российской империи проживало более пяти миллионов евреев, что составляло 4,03% населения страны. 95% из них было сосредоточено в губерниях, находящихся в черте постоянной еврейской оседлости (Гродненской, Минской, Черниговской и др.) [9, с. 33]. Находиться за пределами черты оседлости могли отдельные категории евреев-иудеев со своими семьями (купцы первой гильдии, выпускники высших учебных заведений, обладатели ученых степеней, врачи, аптекари, повивальные бабки, ремесленники и др.) [15, с. 242—243].

По итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г. в СССР насчитывалось более 2,6 млн. евреев, доля которых по отношению к жителям страны составила 1,82% [9, с. 33]. Необходимо учитывать, что часть территорий, где традиционно проживали евреи, была

утрачена. А. Г. Манаков и Т. А. Коротаева отмечают, что в 1926 г., несмотря на сокращение численности, по-прежнему значительная часть евреев жила в регионах бывшей черты оседлости. Свобода передвижения по стране в советское время способствовала увеличению количества еврейского населения в других областях, особенно европейской части РСФСР. Евреи переезжали в крупные города, доступ в которые в царский период был для них ограничен. В 1926 г. по сравнению с 1897 г. в Москве их число выросло с 5 до 131 тыс. человек, в Харькове — с 10 до 81 тыс., в Ленинграде (бывшем Санкт-Петербурге и Петрограде) — с 12 до 84,5 тыс., в Нижнем Новгороде — с 2,2 до 9,4 тыс., в Самаре — с 1,1 до 7 тыс. [9, с. 37].

В 1890—1920-е гг. Ижевск являлся крупным промышленным центром, что во многом определяло количественный состав, профессиональные занятия, культурный облик его жителей. В 1897 г. Ижевский завод и селение при нем входили в состав Сарапульского уезда Вятской губернии. Сельское население завода делилось на две волости: Ижевско-Нагорную и Ижевско-Заречную. К 1926 г. Ижевск получил статус города и столицы Вотской (Удмуртской) автономной области. Перепись 1926 г. сохранила деление города на Нагорный и Заречный районы. Как показывают данные таблицы 1, за почти 30 лет население Ижевска увеличилось в 1,5 раза, превысив в 1926 г. 63 тыс. человек. Абсолютное большинство (91%) составляли русские. Евреи по количественному показателю занимали четвертое место после русских, татар и удмуртов.

В 1897 г. в Ижевске проживало 278 евреев (0,7%), в 1926 г. — 215 (0,3%). Для сравнения: доля еврейского населения, по данным переписи 1926 г., в Харькове составила 19,53%, в Москве — 6,51%, в Ленинграде — 5,25% [9, с. 37]. Одной из причин сокращения численности еврейского населения в Ижевске можно назвать полученное в результате революции 1917 г. право на свободу передвижения и выбор места жительства наряду с другими гражданами страны. Негативную роль сыграли также Первая мировая и Гражданская войны. Военные тяготы увеличивали смертность среди военнослужащих и мирного населения. В период Первой мировой войны Ижевский завод и Вятская губерния как внутренние территории страны могли привлечь еврейских мигрантов из прифронтовых западных регионов. Гражданская война, развернувшаяся в крае, напротив, побуждала некоторых местных евреев переезжать в другие районы страны или эмигрировать.

Таблица 1

Население Ижевска по данным переписей 1897 и 1926 гг.

Год	Количество населения, чел.			
	Еврейского			Всего
	мужского пола	женского пола	обоего пола	
1897	143	135	278	41074
1926	111	104	215	63211

Составлено по: [12, с. 34; 17, л. 4—5; 18, л. 43—44; 19, л. 227—228; 20, л. 75—76; 21, л. 23—24, 37—40; 22, л. 37—38, 57—58, 139—140, 235—238, 277—280; 23, л. 9—10, 29—32, 51—52, 135—136, 157—158, 253—254; 24, л. 51—52; 25, л. 54—57, 76—77, 119—120, 231—232; 26, л. 38—39, 73—74, 274—275, 282—283; 27, л. 183—184; 28, л. 204—205; 29, л. 223—224; 30, л. 21—24, 171—172, 199—200; 31, л. 30—31, 139—140, 147—148, 317—318; 32, л. 163—166, 261—262, 329—330, 337—340; 33, л. 52—53, 78—79, 88—89; 34, л. 65—66, 157—158, 325—326; 35, л. 7—8, 19—20; 36, л. 182; 37, л. 2—11 об.].

В царский период существовали ограничения для перемещения евреев. Ижевский завод находился далеко за пределами черты еврейской оседлости. Началом формирования местной еврейской общины послужило появление на заводе военнослужащих вместе с обязанностью нести натуральную рекрутскую повинность по уставу 1827 г. [16].

В 1867 г. Александр II разрешил отставным нижним чинам свободно выбирать постоянное место жительства [11, с. 699]. Так среди сельских обывателей волостей Ижевского завода появились евреи. Местными старожилами стали обладатели фамилий Лев, Невлер, Рабинович, Фукс и др. Еще одной значимой категорией евреев, приехавших в Ижевский завод в результате реформ 1860-х гг., стали ремесленники [11, с. 693]. Спрос на разные виды ремесленного мастерства был как у самого завода, так и у местных жителей. Ремесленники часто происходили из мещан.

По данным переписи 1897 г., среди ижевских евреев-иудеев 229 человек (82%) были мещанами, 39 (14%) — сельскими обывателями, 10 (4%) — отставными солдатами с членами семей. К обществам селения Ижевского завода были приписаны 42 человека (15,1%), включая всех сельских обывателей. Остальные в качестве места приписки имели населенные пункты западных и юго-западных губерний (118 человек, 42,5%), центральной части страны (19 человек, 6,8%) и Урало-Поволжья (99 человек, 35,6%).

Сравнивая данные переписей 1897 и 1926 гг., можно отметить, что наряду со старожилами в советский период в Ижевске оказались новые лица, приехавшие в связи с потребностями развивающегося промышленного города, культурной политики власти и личными мотивами. Эти изменения хорошо показывают новые профессиональные занятия, которые не были характерны для местных евреев до революции 1917 г.: инженеры, врачи, учителя, журналисты, пропагандисты, инструкторы и др.

Как видно из данных таблицы 2, в 1926 г. по сравнению с 1897 г. количество евреев, занимающихся деятельностью, приносящей доход, увеличилось с 35,3 до 44,2%. Неработающую категорию составляли жены, дети, отцы, матери, братья, сестры. 23,7% ижевских евреев в 1897 г. и 19,5% в 1926 г. были заняты в сфере торговли, общественного питания, бытового обслуживания и других услуг: приказчики и владельцы магазинов, часовые мастера, портные, шляпники, парикмахеры, чулочницы, пекари и др.

Распространенным было часовое мастерство, часто совмещавшееся с ювелирным делом. В 1897 г. было 10 часовых мастеров, в 1926 г. — 6. На протяжении нескольких десятилетий часовщиками в Ижевске были представители семьи Вейхман. В 1897 г. — два брата, в 1926 г. только один из братьев — Исаак Абрамович. Его сын торговал часами и игрушками в магазине «Лира» на ул. Коммунальной (М. Горького), где находилась и мастерская старшего Вейхмана.

Пекарским мастерством в 1897 г. владели 2 человека, в 1926 г. — 1. Популярны были пекарни главы местной еврейской общины Арона Мошова (Моисеевича) Ашбеля. В 1897 г. пекарня размещалась на ул. Базарной (М. Горького), 134. В 1926 г. она находилась в доме дочери и зятя А. М. Ашбеля — Зинаиды Ароновны и Самуила Григорьевича Карташевских на ул. Коммунальной (М. Горького), 22а.

В металлургическом, химическом и других видах производства в 1897 г. было занято 5,8% еврейского населения Ижевска, в 1926 г. — 4,7%. Востребованы были рабочие профессии, связанные с Ижевским заводом и другими промышленными предприятиями: токари, слесари и т.д. Новым стало появление на Ижевском заводе инженеров из числа евреев. В 1926 г. их насчитывалось всего 7 человек. Все они были молодыми мужчинами в возрасте от 28 до 32 лет.

Значительно увеличилось количество медицинских работников (с 1 до 15), хотя и до революции 1917 г. врачи, фармацевты и др. могли проживать за пределами черты еврейской оседлости. Половина медицинских работников в 1926 г. были женщинами. Сестры Вера и Раиса Бер не стали продолжать семейное дело торговли мануфактурой, готовым платьем и галантереей, в котором были заняты их старшие братья. Вера работала сестрой милосердия, Раиса — врачом при облздравотделе. Жена врача по внутренним

болезням Самуила Моисеевича Бидмана служила врачом-гинекологом. В 1926 г. 5 женщин-евреек в качестве сферы профессиональной деятельности выбрали образование и социальное обслуживание: учительницы, руководительница детского сада, заведующая детским домом.

В 1926 г. 5,6% евреев вместо 0,7% в 1897 г. занимались административной, офисной и финансовой деятельностью. В этот период и мужчины, и женщины стали работать на предприятиях и в учреждениях секретарями, конторщиками, счетоводами, кассирами, заведующими склада и др. Набирала популярность должность инструктора (кооперации, женотдела и др.), в 1926 г. их было указано 3 человека. Ефим Петрович Штеренберг, брат художника, в переписи 1926 г. зафиксирован как пропагандист ЦК ВКП(б), приехавший в Ижевск вместе с пятнадцатилетним сыном.

Некоторые изменения произошли в сфере культуры и искусства, издательского дела и печати. В 1897 г. в селении Ижевского завода, помимо 4 переплетчиков и 1 фотографа, находилась передвижная театральная труппа в количестве 7 человек. В 1926 г. в сфере культуры работало 4 еврея. Веяние советского времени отражали профессии журналиста, кружководы (музыкального руководителя). В редакции газеты «Ижевская правда» работал двадцатипятилетний Аркадий Михайлович Фимский. Александр Борисович Межеричский в возрасте 21 года служил музыкально-художественным кружководом в клубе металлистов.

Таблица 2

Профессиональные виды деятельности евреев Ижевска по переписям 1897 и 1926 гг.

Отрасль народного хозяйства и виды профессиональной деятельности	Количество занятых			
	по переписи 1897 г.		по переписи 1926 г.	
	человек	%	человек	%
Неработающие	180	64,7	120	55,8
Имеющие доход, занятые профессиональной деятельностью:	98	35,3	95	44,2
Сервис и услуги населению (торговля, общественное питание, бытовое обслуживание и др.)	66	23,7	42	19,5
Здравоохранение	1	0,4	15	6,9
Образование, социальное обслуживание	1	0,4	5	2,3
Культура и искусство, средства массовой информации, издательство и полиграфия	12	4,3	4	1,9
Административно-управленческая, офисная, финансовая и экономическая деятельность	2	0,7	12	5,6
Производство металлургическое, химическое, машин и оборудования и др.	16	5,8	10	4,7
Инженерно-конструкторские работы	0	0	7	3,3
Всего	278	100	215	100

Составлено по: [17, л. 4—5; 18, л. 43—44; 19, л. 227—228; 20, л. 75—76; 21, л. 23—24, 37—40; 22, л. 37—38, 57—58, 139—140, 235—238, 277—280; 23, л. 9—10, 29—32, 51—52, 135—136, 157—158, 253—254; 24, л. 51—52; 25, л. 54—57, 76—77, 119—120, 231—232; 26, л. 38—39, 73—74, 274—275, 282—283; 27, л. 183—184; 28, л. 204—205; 29, л. 223—224; 30, л. 21—24, 171—172, 199—200; 31, л. 30—31, 139—140, 147—148, 317—318; 32, л. 163—166, 261—262, 329—330, 337—340; 33, л. 52—53, 78—79, 88—89; 34, л. 65—66, 157—158, 325—326; 35, л. 7—8, 19—20; 36, л. 182; 38, л. 180—180 об.; 39, л. 65—65 об.; 40, л. 18—18 об.; 47—47 об.; 145—145 об.; 41, л. 151—151 об.; 42, 8—8 об.; 130—130 об.; 43, л. 46—46 об.; 44, л. 83—83 об.; 45, л. 110—110 об., 179—179 об.; 46, л. 53—53 об.; 47, л. 1—1 об.; 170—171 об.; 48, л. 12—12 об., 24—24 об., 76—76 об., 173—173 об.; 49, л. 2—2 об., 23—23 об., 25—25 об., 27—27 об., 56—56 об., 135—135 об., 165—165 об., 188—189 об.; 50, л. 29—29 об., 123—123 об.; 51, л. 180—183 об.,

52, л. 134—134 об.; 53, л. 17—17 об.; 54, л. 17—17 об., 53—53 об.; 55, л. 87—87 об.; 181—181 об.; 56, л. 43—53 об., 105—105 об.; 57, л. 194—194 об.; 58, л. 94—94 об.; 59, л. 78—78 об.; 60, л. 70—80 об.; 61, л. 71—71 об.; 62, л. 54—56 об., 59—59 об., 99—99 об.; 63, л. 105—105 об.; 64, л. 19—19 об., 22—22 об., 24—24 об., 65—65 об., 126—126 об., 160—160 об.; 65, л. 29—29 об.; 66, л. 74—74 об., 200—200 об.; 67, л. 9—9 об.; 68, л. 51—51 об., 101—101 об., 106—106 об.; 69, л. 95—95 об.; 70, л. 3—3 об., 11—11 об., 39—39 об., 44—44 об.; 71, л. 32—32 об.; 72 л. 160—160 об.].

Поскольку сферы деятельности ижевских евреев требовали определенного уровня образования, среди них было много грамотных. В 1897 г. уровень грамотности среди евреев Ижевского завода составил 58% (табл. 3). В 1880-е гг. были введены ограничительные процентные квоты для обучения евреев в средних и высших учебных заведениях. Как показывают данные по Ижевскому заводу, из 162 грамотных евреев выпускниками гимназии (прогимназии) были трое; получили домашнее образование, в полку, у учителя, были самоучками или малограмотными — 46; имели разные уровни начального образования (от приходского до уездного училища) — 113.

После революции 1917 г. ограничения в сфере образования для евреев ушли в прошлое. По сравнению с 1897 г. количество грамотных евреев в 1926 г. увеличилось до 85%. При этом среди всего населения Ижевска грамотные в этот период составили 63% (среди мужчин — 71%, женщин — 56%), что было ниже по сравнению с евреями. Особенно вырос уровень грамотности еврейских женщин, которые по данному показателю сравнялись с мужчинами. Определенную роль в этом сыграло гораздо большее стремление женщин участвовать в оплачиваемых видах деятельности, связанных с интеллектуальными навыками (образование, здравоохранение и др.). Исследователи отмечают, что, по данным переписи 1926 г., разные группы евреев в стране отличались по уровню грамотности: ашкеназские евреи (западноевропейского происхождения, они проживали и в Ижевске) — 72,3%, крымские евреи — 58,2%, грузинские евреи — 32,8%, горские евреи — 19,7%, среднеазиатские (бухарские) — 25% [8, с. 18].

Таблица 3

Уровень грамотности среди евреев Ижевска по данным переписей 1897 и 1926 гг.

Год	Грамотные						Неграмотные или грамотность не указана					
	мужчины		женщины		всего		мужчины		женщины		всего	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1897	95	66	67	50	162	58	48	34	68	50	116	42
1926	94	85	88	85	182	85	17	15	16	15	33	15

Составлено по: см. данные под таблицей 1.

Большинство евреев Ижевска и в 1897 г., и в 1926 г. предпочитали арендовать жилье в центральной (Нагорной) части города. Только несколько человек владели собственными домами. В 1897 г. таких было 9, в 1926 г. — 4 обладателя совсем других фамилий (А. Ф. и И. Ф. Бер, В. Е. Рабинович, З. А. Карташевская). В царский период сдерживающим фактором были законодательные ограничения для евреев на приобретение недвижимости. Негативное отношение советской власти к частной собственности, введение нормативных пределов, изъятие собственности, уплотнение за счет новых жильцов также не способствовали увеличению количества домовладельцев.

Анализ состава семей (табл. 4) показывает, что в 1926 г. по сравнению с 1897 г. количество одиночек, проживающих без семьи, увеличилось с 15,9 до 31,2%. Этому способствовал приезд в город молодых специалистов, работавших в разных областях. Большинство семей представляли собой пару с детьми. Количество детей в семье колебалось от 1 до 7. Иногда к родителям с детьми присоединялись и другие родственники. В доме

Зинаиды и Самуила Карташевских в 1926 г. проживали четверо их детей, отец и мать Зинаиды А. М. и М. И. Ашбель, тетка С. И. Аптер. Редко встречались семьи, объединявшие сестер или братьев без родителей. Девятнадцатилетняя конторщица Ижевского завода Раиса Менделеевна Файншмир жила вместе с двадцатичетырехлетней сестрой, работавшей учительницей.

Таблица 4

Типы семей (домохозяйств) евреев Ижевска по данным переписей 1897 и 1926 гг.

Тип семьи (домохозяйства)	Количество			
	в 1897 г.		в 1926 г.	
	семей (домохозяйств)	%	семей (домохозяйств)	%
Один человек без семьи	10	15,9	24	31,2
Семейная пара без детей	7	11,1	11	14,2
Семейная пара (один родитель) с детьми	32	50,8	33	42,9
Другие	14	22,2	9	11,7

Составлено по: см. данные под таблицей 2.

В целом советский период принес как новые возможности, так и новые ограничения, связанные с идеологией. Насколько успешно еврейское население адаптировалось к этим условиям, демонстрируют материалы переписей.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ переписей населения 1897 и 1926 гг. по евреям г. Ижевска показал, что в некоторых социально-демографических характеристиках произошли изменения. Сократилась общая численность еврейского населения, что объяснялось последствиями Первой мировой и Гражданской войн, отменой ограничений на передвижение по стране. Миграция евреев в советских условиях была направлена в большей степени в крупные города страны (Москву, Ленинград, Нижний Новгород и др.). Получение Ижевском статуса города и его социально-экономическое развитие также способствовали появлению здесь новых людей.

Изменился состав еврейской общины Ижевска за счет приезда в город молодых специалистов и других мигрантов. Одним из последствий стал рост числа домохозяйств, состоявших из одного человека. Несмотря на это, основная часть евреев Ижевска по-прежнему проживали в семьях, включавших родителей с детьми.

Увеличилось количество грамотных евреев, особенно среди женщин, которые стали больше реализовываться за пределами семьи. На данный показатель оказывали влияние активная образовательная политика в конце XIX — первой четверти XX в., стремление самих евреев учиться, несмотря на существовавшие в царский период ограничения на получение среднего и высшего образования.

В сфере профессиональной деятельности, с одной стороны, сохранилась ориентация еврейского населения Ижевска на торговлю, общественное питание, бытовое обслуживание и другие услуги. С другой стороны, советская эпоха предоставила возможность расширить область занятий. Значительная часть евреев и евреек стремилась работать врачами, инженерами, учителями и т.д.

Список источников

1. Берестова Е. М., Васина Т. А. Этноконфессиональная структура населения Камско-Вятского региона в XIX веке // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2016. Т. 26, № 1. С. 82—89.

2. Бехтерева Л. Н. Жилищно-бытовое пространство провинциального города в период нэпа (на материалах Ижевска) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Вып. 4 (20). С. 74—78.
3. Васина Т. А. Служащие ижевских заводов в XIX веке: численность и состав // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 2 (18). С. 111—118. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/11_18_2016.pdf.
4. Головин С. А. Всеобщая перепись населения СССР 1926 г. как исторический источник // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2019. № 6. С. 52—61.
5. Еврейское счастье: локальный аспект: истории еврейских семей Ижевска в рассказах, документах и фотографиях. Ижевск : БФ «Хэсэд-Ариэль», 2020. 302 с.
6. Иудейство // Хлынов — Вятка — Киров. История и современность : ист.-стат. сб. : в 5 т. Киров : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области, 2014. Т. 3, кн. 2. С. 590—593.
7. Касанов А. С. Евреи в политической ссылке на территории Вятской губернии на рубеже XIX—XX вв. // Вестник гуманитарного образования. 2023. № 4 (32). С. 36—44. DOI: 10.25730/VSU.2070.23.052.
8. Кропачев С. А. Демографическое развитие российских этносов в 1920-е гг. // Историческая демография. 2022. № 2 (30). С. 10—22.
9. Манаков А. Г., Коротаева Т. А. Сдвиги в расселении евреев в раннесоветский период: картографический анализ // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Естественные и физико-математические науки. 2022. Т. 15, № 3. С. 31—48.
10. Николаева Т. К. Аронсоны в Вятке // Герценка: вятские записки. 2011. Вып. 20. С. 163—164. URL: https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number20&ELEMENT=gerzenka20_3_2 (дата обращения: 15.03.2025).
11. О дозволении евреям механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в империи // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. Собств. Е.И.В. канцелярии, 1867. Т. 40. Ч. 1. С. 692—703.
12. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1907 г. Вятка : Губ. тип., 1907. X, 106, 162, 211 с.
13. Положение об устройстве отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. Собств. Е.И.В. канцелярии, 1871. Т. 42. Ч. 1. С. 997—1004.
14. Рашковский А. Л. Рахель Блювштейн из Вятки — национальная поэтесса Израиля // Герценка: вятские записки. 2011. Вып. 20. С. 175—179. URL: https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number20&ELEMENT=gerzenka20_3_3 (дата обращения: 15.03.2025).
15. Субботина А. М. История евреев Вятской губернии в документах Центрального государственного архива Кировской области // Вестник Марийского государственного университета. Сер. Исторические науки. Юридические науки. 2024. Т. 10, № 3. С. 240—247. DOI: 10.30914/2411-3522-2024-10-3-240-247.
16. Устав рекрутской повинности и военной службы евреев // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 2. С. 728—734.
17. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 236. Оп. 1. Д. 84.
18. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 93.
19. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 98.
20. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 111.
21. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 113.
22. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 114.
23. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 115.
24. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 121.
25. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 122.
26. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 126.
27. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 132.
28. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 135.
29. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 136.
30. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 137.
31. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 141.
32. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 144.
33. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 145.
34. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 146.
35. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 147.

36. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 285.
37. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 674.
38. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 709.
39. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 710.
40. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 712.
41. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 713.
42. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 714.
43. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 715.
44. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 716.
45. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 719.
46. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 720.
47. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 729.
48. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 730.
49. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 731.
50. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 733.
51. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 737.
52. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 741.
53. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 743.
54. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 746.
55. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 749.
56. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 750.
57. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 763.
58. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 768.
59. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 770.
60. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 773.
61. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 774.
62. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 777.
63. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 779.
64. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 780.
65. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 782.
66. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 783.
67. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 784.
68. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 785.
69. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 790.
70. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 791.
71. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 793.
72. ЦГА УР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 802.

References

1. Berestova E. M., Vasina T. A. Etnokonfessional'naya struktura naseleniya Kamsko-Vyatskogo regiona v XIX veke [Ethno-confessional structure of the Kama-Vyatka region population in the nineteenth century]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya — Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2016, vol. 26, no. 1, pp. 82—89. (In Russian)
2. Bekhtereva L. N. Zhilishchno-bytovoe prostranstvo provintsial'nogo goroda v period nepa (na materialakh Izhevsk) [Living space of a country town in the NEP period (new economic policy) (on materials of Izhevsk)]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk — Proceedings of the Komi Science Centre Ural Branch Russian Academy of Sciences*, 2014, is. 4 (20), pp. 74—78. (In Russian)
3. Vasina T. A. Sluzhashchie izhevskikh zavodov v XIX veke: chislennost' i sostav [Officials of Izhevsk factories in the 19th century: quantity and composition]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 2 (18), pp. 111—118. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/11_18_2016.pdf. (In Russian)
4. Golovin S. A. Vseobshchaya perepis' naseleniya SSSR 1926 g. kak istoricheskii istochnik [The 1926 General Population Census of the USSR as a historical source]. *Chteniya pamyati professora Aleksandra Aleksandrovicha Sidorenko* [Readings in memory of Professor Alexander Alexandrovich Sidorenko], 2019, no. 6, pp. 52—61. (In Russian)

5. *Evreiskoe schast'e: lokal'nyi aspekt: istorii evreiskikh semei Izhevsk v rasskazakh, dokumentakh i fotografiyakh* [Jewish happiness: a local aspect: stories of Jewish families in Izhevsk in stories, documents, and photographs]. Izhevsk, BF "Khesed-Ariel" Publ., 2020. 302 p. (In Russian)
6. Iudeistvo [Judaism]. *Khlynov — Vyatka — Kirov. Istoriya i sovremennost': ist.-stat. sb.: v 5 t.* [Khlynov — Vyatka — Kirov. History and modernity. Historical and statistical collection. In 5 vols]. Kirov, Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kirovskoi oblasti Publ., 2014, vol. 3, book 2, pp. 590—593. (In Russian)
7. Kasanov A. S. Evrei v politicheskoi ssylke na territorii Vyatskoi gubernii na rubezhe XIX—XX vv. [Jews in political exile on the territory of Vyatka Governorate at the turn of the XIX—XX centuries]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya — Herald of Humanitarian Education*, 2023, no. 4 (32), pp. 36—44. DOI: 10.25730/VSU.2070.23.052. (In Russian)
8. Kropachev S. A. Demograficheskoe razvitiye rossiiskikh etnosov v 1920-e gg. [Demographic development of Russian ethnic groups in the 1920s]. *Istoricheskaya demografiya*, 2022, no. 2 (30), pp. 10—22. (In Russian)
9. Manakov A. G., Korotaeva T. A. Sdvigi v rasselenii evreev v rannesovetskii period: kartograficheskii analiz [Shifts in Jewish settlement in the early soviet period: cartographic analysis]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki*, 2022, vol. 15, no. 3, pp. 31—48. (In Russian)
10. Nikolaeva T. K. Aronsony v Vyatke [Aronsons in Vyatka]. *Gertsenka: vyatskie zapiski* [Gertsenka: Vyatka notes], 2011, is. 20, pp. 163—164. Available at: https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number20&ELEMENT=gerzenka20_3_2. Accessed: 15.03.2025. (In Russian)
11. O dozvolenii evreyam mekhanikam, vinokuram, pivovaram i voobshche masteram i remeslennikam prozhiivat' povsemestno v imperii [On permitting Jewish mechanics, distillers, brewers and artisans to reside throughout the Empire]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 2]. St. Petersburg, Tip. II otd. Sobstv. E.I.V. kantselyarii Publ., 1867, vol. 40, part 1, pp. 692—703. (In Russian)
12. *Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii i kalendar' na 1907 g.* [Commemorative book of the Vyatka province and calendar for 1907]. Vyatka, Gub. tip. Publ., 1907. X, 106, 162, 211 p. (In Russian)
13. Polozhenie ob ustroistve otstavnykh i bessrochno-otpusknykh nizhnikh chinov [Regulations on the arrangement of retired and indefinitely leave-borrowing lower ranks]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 2]. St. Petersburg, Tip. II otd. Sobstv. E.I.V. kantselyarii Publ., 1871, vol. 42, part. 1, pp. 997—1004. (In Russian)
14. Rashkovskii A. L. Rakhel' Blyuvshstein iz Vyatki — natsional'naya poetessa Izrailiya [Rachel Bluvshstein from Vyatka — National poetess of Israel]. *Gertsenka: vyatskie zapiski* [Herzenka: Vyatka Notes], 2011, is. 20, pp. 175—179. Available at: https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number20&ELEMENT=gerzenka20_3_3. Accessed: 15.03.2025. (In Russian)
15. Subbotina A. M. Istoriya evreev Vyatskoi gubernii v dokumentakh Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Kirovskoi oblasti [Vyatka Province Jews history documents of the Central State Archive of the Kirov region]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki — Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*, 2024, vol. 10, no. 3, pp. 240—247. DOI: 10.30914/2411-3522-2024-10-3-240-247. (In Russian)
16. Ustav rekrutskoi povinnosti i voennoi sluzhby evreev [Charter of Conscription and Military Service of Jews]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 2]. St. Petersburg, Tip. II otd. Sobstv. E.I.V. kantselyarii Publ., 1830, vol. 2, pp. 728—734. (In Russian)
17. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [Central State Archives of the Udmurt Republic] (TsGA UR). F. 236. Op. 1. D. 84.
18. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 93.
19. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 98.
20. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 111.
21. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 113.
22. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 114.
23. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 115.
24. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 121.
25. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 122.
26. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 126.
27. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 132.
28. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 135.
29. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 136.
30. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 137.
31. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 141.

32. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 144.
33. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 145.
34. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 146.
35. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 147.
36. TsGA UR. F. 236. Op. 1. D. 285.
37. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 674.
38. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 709.
39. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 710.
40. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 712.
41. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 713.
42. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 714.
43. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 715.
44. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 716.
45. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 719.
46. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 720.
47. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 729.
48. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 730.
49. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 731.
50. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 733.
51. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 737.
52. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 741.
53. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 743.
54. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 746.
55. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 749.
56. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 750.
57. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 763.
58. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 768.
59. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 770.
60. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 773.
61. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 774.
62. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 777.
63. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 779.
64. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 780.
65. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 782.
66. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 783.
67. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 784.
68. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 785.
69. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 790.
70. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 791.
71. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 793.
72. TsGA UR. F. R-35. Op. 1. D. 802.

Информация об авторах

Т. А. Васина — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

А. М. Субботина — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник

Information about the authors

T. A. Vasina — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher

A. M. Subbotina — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher

Статья поступила в редакцию 12.07.2025; одобрена после рецензирования 20.09.2025;
принята к публикации 20.11.2025

The article was submitted 12.07.2025; approved after reviewing 20.09.2025;
accepted for publication 20.11.2025